

Маленький помощник почувствовал, что его хорошие дни закончились, и причина даже не имела к нему никакого отношения. Дело было в том, что жена президента, Цзян Нянь, несколько дней назад тайно покинула страну. Узнав об этом, Хань Сяо сразу же помчался в аэропорт. К сожалению, было уже слишком поздно, и он не успел даже поймать угол ее одежды.

Самолет уже взлетел.

Маленький помощник впервые увидел, как высокомерный генеральный директор Хань принял такой потерянный и растерянный вид, в котором смешались боль, недоумение и гнев. Казалось, он никак не ожидал, что Цзян Нянь уедет, да еще и не попрощавшись.

Хань Сяо долго стоял в аэропорту. Только когда небо уже начало темнеть, он наконец вернулся в семью Хань и увидел старика, который ждал его.

Дедушка говорил очень радостно с добрым лицом:

— Противный мальчишка, что ты плачешь? Няньнянь просто вышла погулять, она же когда-нибудь вернется. Ты должен успокоить свое сердце.

Старик действительно знал, как надавить на больное.

— Дедушка, почему Няньнянь решила уйти?

— Тебе все еще нужна причина, чтобы уйти гулять?

— ...Когда она вернется?

— Я не знаю. Она вернется после того, как вдоволь наиграется.

Хань Сяо недоумевал.

Мужчина мгновенно почувствовал отчаяние. Он действительно не понимал. Почему Цзян Нянь без предупреждения уехала за границу? Это было то же самое, что и когда она покинула семью Хань.

— Дедушка, почему ты не сказал мне заранее? Я узнал об этом последний! Если бы я знал...

— Что бы ты сделал, если бы узнал раньше? Остановил бы Няньнянь?

— Нет...

Хань Сяо не был уверен, что бы он сделал, но, если бы ему сказали, он бы не стал упрямо отказываться. Но мужчина ничего не знал. В итоге единственное, что он получил, – это паника и замешательство, как будто Цзян Нянь ушла и больше никогда не вернется. Ему даже показалось, что девушка его бросила.

После тщательных подсчетов оказалось, что прошло уже более трех месяцев с тех пор, как Цзян Нянь покинула семью Хань. Они разговаривали по телефону и смотрели друг на друга через железную ограду, но, казалось, все было не так уж и плохо, как раньше, когда он мог ее видеть. Теперь же ему было беспокойно, как будто действительно что-то случилось.

Старик Хань посмотрел на него и спросил:

— Разве ты не должен спросить себя, почему Няньнянь мне все рассказала, а тебе нет?

Хань Сяо немного подумал и серьезно ответил:

— Кроме как на деловых встречах, я не видел этих грязных людей. У меня даже не хватает времени, чтобы каждый день ссориться с тобой. Где уж мне заниматься другими делами? Кроме того, мне сейчас нравится Няньнянь, я не буду делать ничего, что сделает ее несчастной.

Старик рассмеялся:

— Думаешь, я тебя не знаю? Ты с детства был проницательным. Обманывать других – это твоя вторая натура. Сейчас тебе нравится Няньнянь, поэтому ты хочешь держать ее в своих ладонях как сокровище. А когда разонравится, то оттолкнешь ее и даже не подумаешь о чувствах.

Хань Сяо встал на колени и сказал:

— Дедушка, мне нравится Няньнянь, и я не изменюсь. Ты не можешь меня так подставлять!

Дедушка Хань фыркнул, покатил свою коляску и повернулся, чтобы уйти, а Хань Сяо тут же ухватился за него и попросил пощады:

— Дедушка, я был не прав! Прости меня! Пожалуйста, скажи мне, где Няньнянь. Ведь она обязательно позвонит тебе после приезда, не мог бы ты тогда дать мне возможность перекинуться парой слов?

Дедушка Хань серьезно задумался, а затем сказал:

— Нет.

Он убрал руку Хань Сяо, державшую его, и безжалостно ушел.

Мужчина, наконец, не смог сдержаться и гневно воскликнул:

— Дедушка, я больше не твой любимый ребенок?

Дедушка Хань ничего на это не ответил.

Женщины, садовники и мужчины, случайно проходящие мимо, недоуменно смотрели на Хань Сяо.

В любом случае отъезд Цзян Нянь за границу был предрешен. Она убежала далеко, и даже если бы Хань Сяо снова устроил неприятности, девушка не вернулась бы к нему.

Поэтому люди в компании страдали от последствий. Хотя Хань Сяо раньше был очень требовательным, он все же поступал в пределах разумного. Теперь у большого босса было только одно требование: не совершать ошибок. Если это произойдет, то к вам станут относиться холодно. Хань Сяо молчал, однако его ничего не выражающий взгляд очень сильно пугал!

Под таким давлением все отделы оставались очень внимательными и понимающими по отношению к нему. В конце концов, это был человек, которого бросила любимая девушка. Это нормально – быть обиженным.

<http://tl.rulate.ru/book/59806/1976420>